

Китаю тянут трубу помощи

Россия рассматривает экспорт газа в КНР через Казахстан

В условиях затянувшихся переговоров по прокладке газопровода через Монголию «Сила Сибири-2» Россия и Китай могут вернуться к обсуждению маршрута через Казахстан. На рынке полагают, что речь может пойти о реализации проекта «Алтай» или его доработанной версии с использованием уже имеющейся инфраструктуры. Затраты на новый газопровод в трассировке через Казахстан мощностью 35 млрд кубометров для Китая оцениваются в 1,18 трлн руб. Но на рынке видят риски снижения спроса на газ в КНР после 2040 года.

Российская сторона рассматривает новый потенциальный маршрут экспорта газа через восточный Казахстан в Китай мощностью до 35 млрд кубометров в год, сообщил вице-премьер РФ Александр Новак на форуме «Ростки: Россия и Китай — взаимовыгодное сотрудничество». По его словам, проработка проекта находится на начальной стадии: «Пока только как идея, которая обсуждается». В этом году, по его данным, поставки газа из РФ в КНР оцениваются в 40 млрд кубометров с учетом СПГ. В 2023 году Китай импортировал 159,1 млрд кубометров газа с учетом СПГ, сообщило агентство Global Energy. В «Газпроме» тему не комментируют.

Сегодня основной объем российского газа поступает в Китай по газопроводу «Сила Сибири». В декабре проект должен выйти на полную мощность в 38 млрд кубометров. Также стороны договорились о продолжении газопровода Сахалин—Хабаровск—Владивосток мощностью 10 млрд кубометров. Завершение строительства намечено на 2027 год.

Кроме того, Москва и Пекин ведут переговоры по созданию второй нитки газопровода «Сила Сибири» пропускной способностью 50 млрд кубометров, которая должна пройти через Монголию. Оценку возможности поставок по этому маршруту «Газпром» начал в 2020 году, но соглашение до сих пор не подписано. Источники, «Ъ» на рынке пояснили, что представленный Александром Новаком проект не отменяет строительство «Силы Сибири-2», а рассматривается как дополнительный.

Один из источников, «Ъ» напоминает, что до 2016 года «Газпром» в качестве основного западного



Расходы на трубопровод мощностью 35 млрд кубометров газа для Китая и 10 млрд кубометров для Казахстана могут составить около 1,18 трлн рублей
ФОТО ИГОРЯ ИВАНКО

маршрута рассматривал строительство газопровода «Алтай» мощностью 30 млрд кубометров, который планировался так, чтобы маршрут до китайской границы был минимальным — 2,6 тыс. км от Ямала до Алтая. Почти 2 тыс. км должны были построить рядом с действующими газопроводами, что заметно снизило бы стоимость проекта, добавляет он.

По мнению источника, «Ъ», сохранение проекта «Алтай» с увеличением мощности для газификации Казахстана может рассматриваться как одна из опций экспорта через страну в Китай. Но, отмечает он, в этом случае Ка-

захстану придется строить газопровод для газификации Павлодарской, Абайской, Карагандинской областей. Второй вариант, по словам источника, «Ъ», — корректировка проекта «Алтай» с прохождением газопровода через Абайскую и Жетысускую области Казахстана и подключением к системе газопроводов Запад—Восток в Хоргосе. Вероятно, считает он, эта была бы наиболее желаемая схема для Казахстана, так как расходы на строительство понесут «Газпром» и китайская CNPC.

Капитальные затраты на газопровод в трассировке через Казахстан мощностью 35 млрд кубометров для Китая и 10 млрд кубометров для Казахстана источник «Ъ» оценивает примерно в 1,18 трлн руб. Но, говорит он, «Газпром», возможно, сможет оптимизировать часть расходов или добиться софинансирования со стороны Казахстана строитель-

ства участка по территории страны. В этом случае траты «Газпрома» не превысят 0,85 трлн руб. Как считает собеседник «Ъ», для российской компании было бы идеально получить финансирование от Китая или разместить в Китае долгосрочные облигации для привлечения относительно дешевого финансирования. По оценкам источника «Ъ», запущена труба может быть в 2029 году с выходом на полную мощность для Казахстана и Китая к 2034 году.

Третьим вариантом, продолжает собеседник «Ъ», мог бы стать перевод системы Средняя Азия—Центр в реверсный режим и использование своих схем поставки с Казахстаном и Узбекистаном. По мнению источника, «Ъ», такой маршрут был бы оптимальным для «Газпрома», обеспечивая гибкость и позволяя сэкономить на капзатратах при высоких ставках. Хотя, добавляет собеседник «Ъ», этот вариант

предполагает более высокие операционные затраты.

Ожидаемый тариф на прокачку — \$100–105 за 1 тыс. кубометров по всей протяженности маршрута, говорит собеседник «Ъ». Он напоминает, что средние цены на газ в Хоргосе при цене на нефть \$75 за баррель находятся на уровне \$270–275 за 1 тыс. кубометров. По словам источника «Ъ», экономика поставок может «сходиться», но тариф может и оказаться выше при более высокой ставке дисконтирования. Также есть риски, что после 2040 года спрос на газ в КНР будет снижаться и, соответственно, экономика проекта ухудшится, добавляет он.

Эксперт Финансового университета при правительстве РФ Игорь Юшков отмечает, что добыча газа Казахстана не растет, а потребление увеличивается, что в перспективе может привести к дефициту.

Заложница одной роли

Умерла Светлана Светличная

НЕКРОЛОГ

На 85-м году жизни не стало Светланы Светличной, едва ли не самой прекрасной и самой недооцененной звезды советского кино 1960-х годов, ставшей красивейшим лицом нашей «новой волны».

Бывают великолепные актеры, обреченные оставаться заложниками одной роли, принесшей им всенародную славу и как бы редуцировавшей все, что они сыграли до и после того. Таким заложником роли упыря Фокса, сыгранной им в фильме «Место встречи изменить нельзя», был Александр Белаявский, один из самых ярких актеров советской «новой волны». Такой же «заложницей» стала Светлана Светличная, сыгравшая в том же «Месте встречи» сестру Ларисы Гроздевой, убийенной Фоксом.

Только вот актерское проклятие обрушилось на Светлану Светличную гораздо раньше. В 1968 году она сыграла в «Бриллиантовой руке» Леонида Гайдая роковую Анну Сергеевну, соблазняющую-компрометирующую милейшего Семена Семеновича Горбункова, сыгранного Юрием Никулиным. Трудно представить более эксцентрический, антисексуальный и уморительный дуэт, чем эти два великих советских актера. Вот это: «Не виновата я! Он сам пришел!» Отлетающая со скоростью реактивного снаряда заставка от ядовито-зеленого лифчика. Короче говоря, «первый стриптиз в со-

ветском кино». Ну или скорее отличная пародия на стриптиз, азартно исполненная Светличной.

Выбрав Светличную на роль Анны Сергеевны, Гайдай одновременно подарил ей всенародную славу, как она сама говорила, «от Анадры до Майкопа», и загнал ее в ампулу лирической и даже трагической актрисы.

Дошь офицера СМЕРШа, ученица Михаила Ромма, она дебютировала в 1959 году в фильме Михаила Калика, культового автора нашей «новой волны», об офицере-пограничнике, ищущем потерянного в первый день войны сына. С Каликом она еще встретится на съемках фильма «Любовь» (1968), где сыграет в одной из новелл, из которых складывался фильм, загадочную «северянку», подразнившую было любовью одного мужчину да и свалившую на свои Севера.

Она пришла в кино со второй волной актрис советской «новой волны». К первой волне принадлежала, скажем, гениальная Людмила Гурченко. Ко второй — яркие, раскрепощенные, иногда несчастливые в профессии Жанна Болотова, Людмила Марченко, Евгения Уралова. Ну и Светлана Светличная.

Она со своей копной светлых волос, со своей тяжеловатой, русской, холодноватой красотой была главной Русалкой советского кино.

«Основа антиинфляционной политики правительства — развитие экономики предложения»

Министр экономики РФ рассказал, «Ъ» о борьбе за экономический рост и против инфляции

В последние дни в связи с повышением Банком России ключевой ставки политика чиновников о влиянии ее на экономику РФ перешла в активную публичную фазу. На вопросы о том, есть ли в действительности разногласия между экономическим блоком правительства и Банком России, и о том, как власти координируют с монетарным регулятором свою политику для одновременного решения задач сохранения экономического роста и борьбы с инфляцией, «Ъ» согласился ответить министр экономики Максим Решетников.

— В последние дни представители и правительства, и ЦБ на разных уровнях активно комментируют влияние беспрецедентно высокой ключевой ставки на экономику, при этом в этих высказываниях есть и тревожные ноты, и позитивные — в частности, обе стороны говорят о том, что они координируют свою политику. Можете рассказать о том, как этот процесс выглядит с точки зрения министерства?

— Для борьбы с инфляцией применяется два вида инструментов: монетарные (ключевая ставка) и немонетарные. В последние годы они эффективно дополняли друг друга. Это сыграло значительную роль в сдерживании роста цен во время ковидных ограничений и ввода санкций.

Правительство, в частности, применяет как краткосрочные, так и долгосрочные меры, направленные на ограничение роста цен. Краткосрочные позволяют в моменте сгладить инфляционные эффекты для населения. Отраслевыми ведомствами ведется анализ спроса и предложения в разрезе категорий товаров. Он позволяет выявить товары и услуги, наиболее подверженные краткосрочному росту цен, в том числе в связи с повышенным спросом. Прежде всего, речь о товарах социально значимых продовольственных категорий. Такой анализ и инструментарий позволил правительству реагировать на видимые всплески цен на важные товарные группы, прежде всего мерами таможенно-тарифного регулирования.

деловые новости — 39

деловые новости — 10

Подписной индекс

50060
П1125

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ
О ПОЛИТИКЕ, ЭКОНОМИКЕ,
БИЗНЕСЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ
В TELEGRAM-КАНАЛЕ
«КОММЕРСАНТА»

